

2010 г.

К истории политического вопроса изменений в русском костюме XVII века.

Смута рубежа XVI и XVII веков, закончившаяся интервенцией Польши и Швеции, вызвала в России подъем национальных чувств и на долгие годы сделала образ человека в европейском платье образом врага. Только после того, как в России выросло поколение людей, которые не помнили Смуты, к европейскому костюму стали приглядываться с интересом, а не с ненавистью. Чтобы понять, почему в России в начале XVIII столетия относительно легко произошла смена костюма значительной и наиболее активной части населения страны, необходимо проанализировать развитие русской моды в последней четверти XVII столетия. Одним из важнейших факторов развития русской моды последней четверти XVII в. является постепенное проникновение в Россию влияние европейского образа жизни, а в следствии и костюма.

Боярин Никита Иванович Романов (1607– 1654), двоюродный брат царя Михаила Федоровича, любил у себя дома одеваться во французское и польское платье. Польской моде стали подражать юноши из самых знатных русских семейств. В качестве игровой, «потешной» одежды «немецкое» платье носили дети Михаила Федоровича, в том числе будущий царь Алексей Михайлович и почти весь их штат.

Царь Алексей Михайлович

Взойдя на трон, Алексей Михайлович выписывал себе модные кружева из Европы, при нем в придворный быт широко вошли фerezеи, входившие в костюм украинской, белорусской и польской знати. Однако, к концу жизни, Алексей Михайлович сделал выбор в пользу традиционного костюма. Незадолго до смерти, 6 августа 1675 года он повелел «Стольником и стряпчим и дворяном московским и жильцом... Свой государев указ сказать, чтоб они иноземских немецких и иных извычаев не перенимали, волосов у себя на голове не постригали, також и платья, кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили, и людям своим потому ж носить не велели. А буде кто впредь учнет волосы постригать и платье носить с иноземского образца, или же такое ж платье объявится на людях их: и тем от Великого Государя быть в опале, и из высших чинов написаны будут в нижние чины».

На самом деле, заслон, который Алексей Михайлович поставил перед европейской модой оказался ненадежным.

Царь Алексей Михайлович скончался, когда Петру было всего три года, и, будучи дважды женат, оставил две враждовавшие не на жизнь, а на смерть группировки родственников: Милославских, родичей первой супруги Марии Ильиничны, и Нарышкиных - близких царицы Натальи Кирилловны, матери Петра.

Мария Ильинична Милославская (1625 - 1669) - первая жена царя Алексея Михайловича.

Наталья Кирилловна Нарышкина (1651 - 1694) - вторая жена Алексея Михайловича

По смерти отца на престол взшел старший сын царя от Милославской, Федор Алексеевич, в 1676 г. который был поклонником польской культуры. Даже жену, Агафью Грушецкую он выбрал не среди старомосковских родов, а из смоленской шляхты. В «Дневнике зверского избиения московских бояр в столице в 1682 году и избрании двух царей Петра и Иоанна» говорилось, что А. С. Грушецкая «выйдя замуж за царя... Прежде всего она уговорила отменить охабни, то есть одежды безобразныя...».

В день одной из самых пышных придворных церемоний – на праздник иконы Казанской Богородицы 22 октября 1680 г. царь указал и бояре приговорили: «с сего времени столником и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком и жильцом, и всяких чинов служилым людям носить служилое платье фerezеи и кафтаны долгополые для того: по его, великого государя, указу они... бывают на его государевых службах в полках носят фerezеи и кафтаны и иное служилое платье, а к Москве приехав вместо того служилого платья носят городовое платье охабни и иное и в той перемене чинятца им убытки большие и для того то городовое платье охабни и иное отставить, чтоб впредь вышеписанных и иных чинов служилым людям в том убытков не было, а коротких

кафтанов и чекменей никому не носить не которыми делы, а носить всем то служилое платье и в город всем выехать с воскресенья октября с 24-го числа».

Был отменен обычай брить голову и начал носить длинные волосы. Голиков говорит: «Царь не любил пышности ни в платье, ни в столе, ни в уборах. Сию экономию поддержал монарх повелением не носить татарского платья и приказал ходить в подобном польскому, или древнем российском, северному климату свойственном». В царских палатах завелись многие новшества, которые до того никому и во сне не снились. Многие придворные — и не легкомысленная молодежь, а важные пожилые бояре — стали свои бороды подстригать и табачным зельем в открытую дымить, а кое-кто из них и в короткополое немецкое платье нарядился. Введены в обиход бритые бороды и стрижку волос, ношение при служилом платье польские сабли и кунтуши и, что еще важнее, допустить в Москве закладку польских и латинских школ

Грушецкая Агафья Семеновна - первая жена царя Федора III.

Агафья Семёновна была истинной хозяйкой в государстве, но, любя своего слабого и хилого мужа, все-таки выдвигала его вперед; и выходило так, что действовал сам царь Федор, и это сильно возвышало его в глазах народа.

21 (11) июля 1681 года стране было торжественно объявлено о рождении у царской четы первенца — царевича Ильи Федоровича. Агафья Семеновна умерла через три дня после рождения сына, 24(14) июля, часу дня в первой четверти, на память апостола Акилы. Кончина ее была тяжелым ударом для Фёдора Алексеевича.

Федор Алексеевич
(1661-1682)

По сути, Федор Алексеевич запретил московской знати и приказным служащим носить традиционную русскую одежду – охабни и однорядки. В рекомендованном указом служилом платье (ферезях и кафтанах) московские щеголи выглядели также, как их

польские собратья. Одновременно указ запрещал короткие кафтаны свойственны, к примеру, для французской моды. Это решение было компромиссом между традиционалистами и сторонниками новшеств.

Любой закон не имеет смысла, если за его нарушение не предусмотрено наказания. Виновные в нарушении предписаний Федора Алексеевича тоже подвергались наказанию. Сильвестр Медведев в своем сочинении сообщает: «А естли бы тогда кто воспротивился и носил охобень или однорядку, и того, кто бы не буди, не токмо не повеле во свой царской двор ходити, но и во град Кремль не пущати!» Другой, анонимный источник, происходящий из приказной среды, свидетельствует, что с тех, кто все-таки пытался в нарушение указа пройти в Кремль в охабне или однорядке, «в Кремле городе по воротам, з дворян и с подьячих, охобни и однорядки здирали и клали в караулку до указу»

Приписывают указу Федора изменение и в женской одежде: «переменил древнее российское платье охабни и прочее и велел носить мужчинам кафтаны, а женщинам шубы и телогреи и треухи, а не шапки». Подтверждения этому нет, скорее женщины делали свой выбор самостоятельно, подражая мужьям. В упоминавшемся уже «Дневник зверского избиения московских бояр» сообщает также, что после смерти Федора Алексеевича царевна Екатерина Алексеевна носила «шапку и платье в польском вкусе... забросила московские кафтаны, перестала заплетать волосы в одну косу», царевна Мария Алексеевна также одевалась по-польски. Если царевны надевали польское платье по собственному желанию, то русским служанкам, прислуживавшим в Немецкой слободе, немецкое платье приходилось носить по необходимости. В 1678 г. Таннер писал: «Служанок, коими бывают либо дородные москвитянки, либо безобразныя татарки, они одевают в немецкую же одежду, которая – к смеху зрителей – безобразит их неуклюжую фигуру».

Федор Алексеевич, будучи слаб здоровьем, царствовал всего семь лет и в 21 год скончался.

Марфа Матвеевна Апраксина (1664 - 1715) - вторая жена Федора Алексеевича.

Попытки провозгласить царем десятилетнего Петра, минуя младшего сына Алексея Михайловича от Милославской Ивана, которого Петр значительно превосходил здоровьем и умом, оказались неудачны. Вместе с этим возвышалась семья Нарышкиных, родственники и приверженцы матери Петра I Натальи Кирилловны.

Семья Милославских, родственники первой жены царя Алексея Михайловича, во главе, которой стала царевна Софья Алексеевна, третья дочь царя Алексея Михайловича, родившаяся в 1657 г., воспользовалась происходившими тогда волнениями стрельцов. Они возбудили страшный стрелецкий мятеж, чтобы истребить главнейших представителей семьи Нарышкиных и парализовать влияние на государственные дела Натальи Кирилловны.

Антропов А. П. Портрет царицы Софьи

Результатом явилось провозглашение 23 мая 1682 г. двух царей: Иоанна и Петра Алексеевичей, которые должны были править совместно, причем Иоанн остался первым царем, а Петр - вторым. 29 мая по настоянию стрельцов за малолетством обоих царевичей правительницей государства была провозглашена царевна Софья. С этой поры и до 1687 г. она сделалась фактически правительницей государства. Ее взоры уже устремлялись на Запад, Софья уже была близка к реформам, к желанию вытащить Русь из болота рутины, но её отвлекала внутренняя смута. В 1687 в Москве была открыта Славяно-греко-латинская академия. В 1686 Россия заключила “Вечный мир” с Польшей. По договору Россия получала “на вечные времена” Киев с прилегающим к нему районом, но обязывалась начать войну с Крымским ханством, так как крымские татары подвергали опустошению Речь Посполитую.

Ранние годы Петра. 1672—1689 годы

Де ла Невиль, француз, посол польского короля, побывавший в Москве в 1689 г. во время переворота, устранившего от власти царевну Софью, застал уже последнюю фазу перехода на новое платье: «Люди одеты почти так же, как поляки, богатые носят зимой одежду из голландского сукна, подбитого прекрасными мехами, а на головных уборах по несколько драгоценных камней, и почти у всех – мелкие жемчужины, которые очень распространены в этой стране, а летом носят платье из персидского и китайского шелка. Одежда женщин на турецкий манер».

Иезуиты Иржи Давид и Товия Тихановский, изгнанные из Москвы в 1689 году, нашли, что «женщины плавно ходят в высоких башмаках, из-за которых не могут бегать или ходить быстро... В остальном они одеваются наподобие турчанок»

О сходстве отмененного Петром I платья с польским костюмом помнили и десятилетия

спустя. В 1727 году Ф. А. Куракин писал о времени правления Софьи: «Политес возставлена была с манеру польскаго – и в экипажах, и в домовом строении, и в уборах, и в столах».

В правление царевны Софьи моду вошли не только стрижки, но и парики. В Европе искусственные накладные волосы начали носить около 1629 г. В Окружном послании патриарха Адриана, со ссылкой на постановления шестого вселенского собора, есть осуждение «кудри творящих и накладные (волосы) носящих на блудное прельщение». Уже само запрещение говорит о распространении этой моды. О популярности париков в России мы узнаем из случайных упоминаний. Так парик назван среди имущества, конфискованного после свержения царевны Софьи Алексеевны у Алексея Васильевича Голицына, сына, главы свергнутого правительства Василия Васильевича Голицына. Причем, судя по документам, парик носил не только юный княжич, но и его возчик.

В 1689 году, когда Петру исполнилось 17 лет, боярин Шакловитый тщетно пытался для поддержки правительницы Софьи поднять стрельцов. Молодой царь Пётр I казнил и сослал сторонников своей сестры. Софья была отправлена в Новодевичий Монастырь, затем пострижена в монахини под именем Сусанны.

7 октября был схвачен и потом казнён Фёдор Шакловитый. Старший брат, царь Иван (или Иоанн), встретил Петра в Успенском соборе и фактически отдал ему всю власть. С 1689 года он не принимал участия в правлении, хотя до самой смерти 29 января (8 февраля) 1696 года продолжал быть с царём.

В основе действий Петра I лежали политические мотивы. Дело в том, что старинная русская одежда стала символом сторонников национальных традиций, а польская одежда ассоциировалась с только что сверженной правительницей.

Переломным моментом во внешнем облике государя стало его возвращение из Великого посольства. В 1697 году в составе Великого посольства совершил поездку в Западную Европу инкогнито, под именем урядника Петра Михайлова.

Неизвестный художник конца 17 века (?) Иконографически сходный гравированный портрет Д.А. Ровинский определяет как „версальский тип" (по местонахождению оригинала) и датирует его около 1700 года. Из латинской надписи на обороте холста можно предположить, что портрет относится ко времени пребывания Петра I в Кенигсберге в мае 1697 года.

За время посольства на европейский манер переделалась и вся петровская свита. Приехав в Москву Петр стал собственноручно обрезать бороды встречавшим его боярам, а через день, 27 августа 1698 г., он указал брить бороды всем. Особенно важно свидетельство, содержащееся в «Журнале, или Поденной записке, блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира», повествующем уже о петровской реформе платья: «Тогда ж за благо разсудил старинное платье российское [которое было наподобие польскаго платья] отменить, а повелел всем своим подданным носить по обычаю европейских христианских государств, тако ж де и бороды повелел брить»

Чуть позднее, 4 января 1700 г., царь распространил борьбу со старорусским обликом своих подданных и на костюм. Всему населению, кроме крестьян и духовенства, было указано носить европейское платье. Наказание за неповиновение происходило ту же. При Петре I традиционные длиннополое костюмы прямо на улице обрезали до «указной» длины и бороды стригли на месте.

Раскольник говорит: "Слушай, цирюльник, я бороды брить не хочу. Вот гляди, я на тебя скоро караул закричу". Лубок

Для подавляющей части населения России это было тяжелейшим культурным шоком. Особенно тяжело пришлось женщинам из знатных семей. Из поколения в поколение они появлялись на людях в широких долгополых одеждах, которые оставляли открытым лишь лицо и кисти рук. Теперь же от них требовали переодеться в глубоко декольтированные платья. У большинства дам эта внезапно свалившаяся на них «свобода» не вызвала ни какого энтузиазма.

Петр был человеком вспыльчивым и не терпел протеста ни в какой форме. Его подданные не могли напрямую прекословить государю, сделавшему крутой поворот в сторону Европы, но всем своим видом выражали молчаливое несогласие с новшествами. Об этом прямо сообщает подметное письмо, относившееся к 1708 году. В адресованном Петру послании говорилось: «Бояре и другому указу твоему не послушны, о русском платье: как ты приедешь к Москве, при тебе ходят в немецком платье, а без тебя все боярские женки ходят в русском платье... Как Федор Алексеевич приказал охабни переменить, и в один месяц переменяли и указу его не ругали, а твоего указу ни во что не ставят, в семь лет не переведут...»

Историк С. М. Соловьев, описывая деяния Петра I, понимал, что в это время получили свое завершение, уже проявившиеся несколькими десятилетиями раньше, изменения в русском костюме, и (не совсем точно) писал о введении польского платья еще при Федоре Алексеевиче. Однако созданный Соловьевым яркий, художественный образ, переработанный его последователями, вскоре превратился в сухую упрощенную схему. Это ошибочная схема резкого перехода от «азиатского и отсталого» традиционного русского платья к «прогрессивному» европейскому костюму по мановению руки Великого Петра стала одним из самых распространенных мифов, характеризующих эпоху его реформ.

Прасковья Федоровна Салтыкова (1664 - 1723) - жена Иоанна V Алексеевича

Адольский Большой Иван Григорьевич. Портрет Екатерины I 1725-26,

Никитин Иван Никитич. Портрет царевны Натальи Алексеевны.
Не позднее 1716

Использованная литература и сайты.

Приношу извинение за неполное упоминание.

www.artsait.ru

www.bibliotekar.ru

www.territa.ru

www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s1_19_3.pdf С. М. Шамин статья

<http://community.livejournal.com/>

<http://history-persons.ru/> ЦАРЕВНА СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА (1657–1704) Posted Февраль 17, 2009

<http://www.hrono.ru/biograf/> О.М. Рапов статья

<http://partofstyle.com/> .

<http://www.peoples.ru/state/king/russia/>

<http://shetihin.narod.ru/>

на сайте «Хронос» ru.wikipedia.org/wiki/Пётр_I

Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII столетиях.

Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.

Кирсанова Р. М. Русский костюм и быт XVIII–XIX веков. М., 2002

Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. СПб., 2001. Т. II..

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. 8. Т. XVI.

Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1981. Вып. 8.